

Великобритания.

Порт Саутгемптон.

Макгаррет — самый беззаботный ребенок из всех в детском доме Св. Марии, любимец директора, помощник воспитателей, кумир всех младших братьев и сестер, одним словом — настоящий король Детского дома.

Сейчас ему одиннадцать, почти лицо взрослого пристыженно скрывается в компании джентльменов с цилиндрами, он быстро осматривает окружение, его уши ловят разговоры мужчин о Новом Свете, каждый из них, кажется, едва окажется в Америке — и сразу станет хозяином жизни.

Раньше он, возможно, не возражал, но сейчас — он хотел бы только замолчать и как можно скорее убраться из британской земли правых и неправых.

Макгаррет, как путешественник во времени с десятилетним стажем, первоначально составил очень конкретный план своего будущего: усиленно учиться, получить диплом престижного вуза, потом — с помощью своего опережающего видения заниматься коммерцией — бороться за звание богатейшего человека мира, за репутацию.

Или усиленно учиться, получить диплом престижного вуза, потом — поставить на политику. Можно спокойно стать премьер-министром со славой, подняться на вершину. По крайней мере, у Майка, обладающего невероятно дальновидным зрением, больше квалификации, чем у кого-то.

Однако все планы разрушило письмо, полученное полмесяца назад. Письмо из Хогвартса, самой знаменитой в Европе, а точнее — в мире магической школы.

Боже, известно, как сильно потрясло Майка сердце, когда он получил это письмо.

Ведь эти десять лет Макгаррет считал, что выбрал городскую версию, и составил для себя полный план. Кто бы мог подумать, что дело не доделано до середины, как уже обвалится, а теперь ему говорят, что он на самом деле выбрал не городскую версию, а — городскую фантазийную магическую версию.

Хотя начиная с пяти лет он уже обнаружил в себе некие особенности, например, может произвольно заставить вещи взлететь, или заставить бутоны распускаться, или призвать ветер.

Он тогда просто думал, что, возможно, из обычной городской версии сменилось на городскую сверхъестественную версию. Ведь его видимое будущее — это эпоха всплеска науки и технологий, а волшебники и прочее — это вовсе не то, что входило в его поле зрения.

Когда вдали в небе появилась черная точка, ученик Макгаррет беспомощно встал, перешел в незаметный угол, стал спокойно ждать вестника Хогвартса — серо-черную сову.

Маггл, о, теперь это единое название в магическом мире, маггл, как посланник сов магических существ, от рождения владеет магией смущения, которая может смутить магглов, чтобы волшебников не обнаружили, когда те в мире магглов получают письма.

Действительно, снова уведомительное письмо о зачислении. Макгаррет вздохнул, даже не захотел раскрывать конверт, спокойно передал дежурному у причала № 37 порта Саутгемптона, графства Гемпшир, книги в пакете из уведомления «Г-н Макгаррет принял»,

засунув в мусорное ведро.

«Мне так жаль», — решив выкинуть уведомление, Макгаррет обернулся и случайно врезался в друга.

Серебристо-белая борода, летавшая перед глазами, подсказала Макгаррету, что он врезался в пожилого мужчину. Он не стал разглядывать, во что одет тот, в кого врезался, и решительно протянул руку, чтобы помочь ему.

Но он не мог подумать, что ему подадут руку, схватят за нее и дважды потрясут:
«Здравствуйте, мистер Майк Грете, не могли бы вы побеседовать со мной в другом месте?»

Макгаррет поднял голову и остолбенел.

Посетитель высокий и худой, с серебристыми волосами и серебристой бородой, которая была такой длины, что ее можно было заткнуть за пояс. На нем был плащ, фиолетовая мантия, доходившая до земли, и пара высоких сапог на пряжках.

За полукруглыми очками — пара сверкающих ярко-голубых глаз, очень глубоких и светящихся.

Разумеется, я сделаю это, сэр. — Силы словно покинули Макгаррета, и плечи его вдруг обмякли. — Но...

— Я потратил сто двадцать пять фунтов на билет на паром. Профессор, почему бы вам не дожждаться, пока я доскажу свою речь, и не позволить мне вернуть билет? — пожаловался Грете, потирая лоб. —

— Кроме того, вы уверены, что вашему прибытию в тот приют, финансируемый церковью, как волшебнику, не воспрепятствуют, сочтя его богохульством?

— Разве существование волшебников само по себе не является богохульством? — Думбльдор моргнул. — Итак, вы не против, если ваши «родственники» придут послушать наш разговор?

— Конечно, подождите минутку, я приглашу сюда декана, — Гретель пожал плечами, развернулся и вышел.

— Значит, наш маленький Гретель должен покинуть дом и отправиться в так называемое Хогвартс, школу чародейства и волшебства, чтобы семь лет изучать магию? — Свангред, директор приюта святой Марии, пожилая монахиня.

Разумеется, в глазах Думбльдора она была просто ребенком постарше.

— Верно, миссис Гретель, Хогвартс — школа-интернат. Однако когда придут каникулы, он по-прежнему будет приезжать назад, чтобы побыть с вами. В конце концов, маленькому волшебнику необходимо общение с семьей.

После того как Думбльдор закончил говорить, их обоих взгляды устремились на Гретеля.

— Ну и что, как по-вашему, отрок? — Декан с любовью посмотрел на мальчика, доставлявшего ей больше всего спокойствия.

— Я не против. Не имеет значения, изучаю я магию или нет, я уверен, что смогу преуспеть в жизни, мать Гретель. — Макгаррет не поддавался на уговоры.

Другими словами, если бы у него был выбор, он предпочел бы остаться волшебником, скрывающимся среди магглов. В конце концов, на дворе 1991, и вся Британия, а вместе с ней и весь европейский мир волшебников вот-вот погрузится в хаос.

Кроме волшебной силы, в магическом мире его больше ничего не прельщало. Что касается образа жизни и перспектив развития, мир магглов был явно более привлекательным.

Для Макгаррета, помимо самой магии, мир магов практически стал синонимом невежества. Во всяком случае, судя по произведениям о Гарри Поттере, которые он прочел и понял, мир волшебников совершенно не приобщился к плодам научно-технического бума.

Старый поезд на платформе девять и три четверти, судя по всему, мог ездить вечно.

Совы в мире магии всегда служили почтальонами, медленно паря в небе британского волшебного мира.

Почувствовав затруднение Гретеля, Думбльдор вынужден был пустить в ход свое последнее средство: — Миссис Гретель, мне нужно кое-что вам сказать. Если маленький волшебник не будет получать официального магического образования, его жизни может грозить опасность из-за неконтролируемой магии.

Для того чтобы подтвердить подлинность своих слов, Думбльдор извлек из памяти воспоминание и швырнул его Свангред.

Глядя на смутные очертания в памяти Дамблдора, Макгаррет закатил глаза и промолчал.

Если бы речь шла о маленьком волшебнике, не знакомом с миром, то возможно, что действительно из-за подавления и страха сила магии вышла бы из-под контроля, породив обскура и даже поставив его жизнь под угрозу.

Но для такого псевдомаленького волшебника как он, путешествовавшего во времени и пространстве, не составит труда обуздать нарастающую в нем магическую силу. Он же не просто так стал в возрасте одиннадцати лет самым знаменитым и уважаемым мальчиком в приюте.

Маскировать магию под чудеса стало его фирменным приемом.

Однако он не стал ничего объяснять.

В конце концов, когда он узнал, что Думбльдор появился перед ним, то уже был уверен в том, что не сможет покинуть Британию, и теперь его судьба — не отправиться в Новый Свет, чтобы стать дельцом и создать великий клан Гретелей, и реализовать свою мечту о всемирном верховенстве Британии Ами.

И в самом деле, увидев, как воспоминание Думблдора безмолвно разворачивается и маленький волшебник теряет жизнь, миссис Свангред твердо произнесла:

— Идите, маленький Гретель останется с вами. Только воспитайте его. Если вдруг возникнет что-то такое, что вы не захотите делать, поручите это мне и я его восприму.

Новичкам и тем, кому книга может показаться знакомой

Мои дорогие друзья, после того, как меня напутствовали на счёт достойной трапезы, я решил

сменить название первой встречи. Пожалуйста, дайте мне ещё один шанс.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3856543>